

Копипаста:Срееру:Тихие шаги — Lurkmore

Хотелось бы рассказать историю, из-за которой я чуть с катушек не съехал.

Всё началось где-то чуть меньше года назад. Я тогда как раз закончил школу, едва не вытянув на серебро. Но не вытянул, забил на это дело, подал документы в универ и прошел по баллам. Поэтому остаток лета можно было ни о чем не заботиться.

Моя квартира находилась на первом этаже. Выглядела она примерно так: представьте себе букву Е, повернутую на 90 градусов по часовой стрелке. Выход находился слева, первая "палка" - кухня (с которой всё и началось), вторая - зал (и спальня родителей), третья, самая дальняя от входа - моя комната. Мать еще в конце мая уехала в командировку в Москву. Отец работал с утра до поздней ночи, домашних животных у нас нет, в итоге я почти весь день находился в квартире один. Естественно, дома я почти не сидел, так как по натуре общительный и предпочитаю куда-нибудь сходить с девушкой или просто пойти с друзьями бухать. Квартира использовалась как перевалочный пункт - заскочить пожрать, поспать или немного посидеть за компом в инете.

Как-то раз я споткнулся на улице, почти что на ровном месте, что было крайне обидно, и подвернул ногу. Врач в травмпункте сказал, что ничего опасного нет, но лучше бы деньков пять-шесть посидеть дома. Я решил, что так и сделаю.

И вот тут все и началось.

На кухне делать особо нечего, моя комната маленькая - только кровать да шкаф, поэтому большую часть времени я проводил в зале, сидя в интернете (не люблю компьютерные игры).

Однажды я обратил внимание на то, что на кухне раздается едва слышный шум. Сначала я решил, что это просто показалось. Но где-то минуты через три шум повторился. Он был похож на какой-то очень тихий шорох, вроде полиэтиленового пакета. Я подумал, что это пакет и есть, может, ветром сдуло из-за неприкрытого окна, но все-таки решил проверить.

На кухне ничего, что могло бы произвести подобный шум, не было. Пожав плечами, я было развернулся - и застыл. Было очень жуткое и внезапное чувство, словно прямо за спиной кто-то стоит и неотрывно смотрит в затылок. Я от неожиданности даже повернуться назад не смог, кое-как прошел в коридор и только тогда посмотрел назад. Никого не было, но чувство не пропало.

Решив, что это такой странный глюк, я вернулся в зал. Постепенно чувство страха отпустило, я даже стал посмеиваться над самим собой, опять залез в инет. Практически через минуту стало слышно шаги. Даже не совсем шаги, а такое сухое, слабое шорканье, ритмичное и почему-то пугающее. Я на всякий случай громко спросил: "Кто здесь?". Шаги не прекращались. Я буквально кожей ощутил, что мимо закрытой двери зала в коридоре кто-то прошел в мою комнату, а потом обратно. Ни в коридоре, ни в комнате никого не было. Даже следов.

Больше в этот день шагов слышно не было. Когда отец пришел домой (а это было где-то часов в 11 вечера), я рассказал ему об этой истории. Отец устало посмотрел на меня, сказал, что ничего подобного раньше он не слышал, и пошел спать, даже ужинать не стал - он постоянно выматывался, работал грузчиком. На следующий день мне уже было не по себе оставаться одному в пустой квартире. Я пытался успокоиться, мысленно повторяя, что это просто не понять откуда взявшаяся фобия. Однако, лежа на своей кровати, я опять услышал тихие шаги на кухне.

Когда-то я читал книгу (автора не помню) "Люди-феномены". Там была целая глава про прогерия - это такое крайне редкое заболевание, при котором дети стареют и умирают уже в 11-12 лет. В начале главы была иллюстрация: человек с непропорционально большой, седой, старческой головой держит на руках кошку. Больше всего пугали в нем глаза - большие, какие-то полуприкрытые веками, и улыбка - даже скорее усмешка, почему-то сразу кажущаяся недоброй, неискренней, даже жестокой. Этот, в общем-то несчастный, человек казался пугающей и противоестественной пародией на человека. Почему-то шаги сразу стали ассоциироваться с этим. Так и представлялся серое, иссушенное существо, с застывшей на тонких губах ухмылкой, которое медленно проходит по длинному пустому коридору, отбрасывая вперед низкую тень.

В тот день я был в зале, как всегда прикрыв дверь, и сидел перед монитором, как вдруг опять ощутил на себе леденящий взгляд. Я обернулся и услышал шаги еще более отчетливо, словно кто-то спешно уходил на кухню. Дверь была почти полуоткрыта - а я помнил, что надежно ее прикрывал. С этого дня начался кошмар. Ночью шагов не было слышно, отец спокойно спал и ничего не знал. На мои рассказы он отвечал лишь то, что это просто разыгравшееся воображение. А у меня особого воображения никогда не было, я по натуре скептик. Так или иначе, отец не придавал значения шагам. Я бы с радостью уходил днем из квартиры - нога не позволяла. Так что четыре дня я просидел, запершись на щеколду и изредка выходя в ванную, в своей комнате и пытался читать под стук настенных часов. И все равно я не мог успокоиться: тихие шаги - туда, обратно, туда, обратно... Временами слышалось словно далёкое, невнятное бормотание.

На пятый день вечером позвонили с работы отца. Он, во время переноски тяжелого груза на стройке,

потерял равновесие и упал на кучу кирпичей в лестничный пролет со второго этажа недостроенного дома. Я, кривясь от боли в ноге, помчался в больницу. Отец лежал, весь забинтованный, бледный, но он все же находил в себе силы улыбаться и даже шутить. Я просидел около него до десяти вечера, потом кончилось приемное время.

Домой я пришел в половине двенадцатого и сразу лег спать. Когда в привычное тиканье часов вкрался звук шорканья, я моментально проснулся. Никогда еще до этого шаги не раздавались ночью.

Шаги остановились около моей двери. Раздалось то самое едва слышное бормотание. Потом звук стал удаляться и, наконец, совсем исчез.

Я выждал с полчаса, борясь с нервной дрожью, потом подошел к двери. И остолбенел. Щеколда, которую я определенно оставлял полностью закрытой, едва висела на крючке. Еще чуть-чуть сдвинуть - и дверь откроется нараспашку.

Больше спать я не мог. Наспех собрался, открыл дверь, быстро вышел из квартиры. Всю ночь слонялся по городу, курил, останавливался в людных местах. Возвращаться в квартиру совершенно не хотелось. Отец лежал в больнице еще три недели. За это время я ни разу не ночевал дома. Заходил туда только за деньгами. Спал у знакомых, друзей, ходил к родственникам, ничего не понимавшим, но в ночлеге не отказывающим. Исходил город вдоль и поперек.

Наконец, из командировки приехала мать. Я встретил ее на вокзале, она удивилась моему виду - худой, в износившейся одежде. Я буквально умолял ее переехать - благо, был выгодный вариант, нашел в газете объявлений. Мать пожала плечами, но согласилась. Мы наняли грузчиков - возвращаться в ту квартиру я категорически отказывался - и переехали через три дня. Всё это время мы провели у тетки, живущей рядом с больницей - так удалось постоянно навещать отца.

Потом отца выписали, мы, наконец, зажили относительно спокойно. В новой квартире шагов не было слышно, я уже было успокоился. Недавно я, гуляя в сквере в центре города, встретился с бывшим соседом - он катал маленького сына в детской коляске. Мы разговорились. Оказывается, сразу после нас в ту квартиру въехал молодой парень, приезжий откуда-то из Средней Азии, наполовину русский, наполовину какой-то узбек. Он прожил там всего неделю. Соседи, взволнованные тем, что парень заперся дома и неделю не выходит, вызвали милицию. Те долго звонили в дверь, потом вскрыли ее. Он лежал на кухонном полу, в одной руке был большой хлебный нож. Вены на обеих руках были просто исполосованы. Экспертиза показала самоубийство, но я сомневаюсь: как человек с искромсанной рукой может взять ей нож и так же искромсать сторуку?

Сосед попрощался и сказал, прежде чем уйти: "Кстати, в последнее время, когда сплю, кажется, как будто за стеной кто-то ходит".

Я не знаю, что буду делать, если посреди сна опять услышу тихие шаги. Просто не знаю.

Читать ещё

- [Книга лучше](#)